

на. Здесь же был и знакомый нам скряга, и услышав, что говорит Ганс, вспомнил, как его собственная жена давеча уверяла его, будто он сыт, и послала спать не евши. «Черт возьми, – воскликнул он во всеуслышание, – а ведь так же и моя жена внушила мне вчера, будто я уже ужинал». Тут поднялся такой смех и шум, что покойник, которого уже поднесли к могиле, проснулся, пришел в себя и тоже услышал, о чем говорят вокруг. И в тот самый миг, когда гроб опускали в землю, он поднял голову и сказал: «Вот дьявольщина, а меня жена вчера убедила, будто я умер, но теперь-то я, слава богу, чувствую себя совсем здоровым». Все, кто был на кладбище, а кюре самым первым, сначала испугались было не на шутку, когда же все выяснилось, принялись хохотать до упаду.

И тогда наши кумушки попросили народ рассудить, кого из мужей больше всех надули. Было решено, что больше всех обманут тот, кто остался без ужина, и вот почему: этого ужина ему уже никогда не съесть; именно скупердяю и пришлось платить по счету. Говорится же: тороватому бог дает, а у скупого черт таскает. Напоследок остается подивиться честности всех трех кумушек. Ничего не скажешь: каждая постаралась на совесть, выполняя обещанное.

Новелла 98-я, повествующая о том, как кюре из Лессе, близ Меца, и его приятель отправились в Рим и как их одурачили по дороге

Я поведал вам множество самых разнообразных, занятных и славных историй, от иных был прок, от иных – един вред да позор тем, с кем они случались, а от иных – и» того ни другого, как в новелле о крестьянине и его осле. Теперь же я поведу речь о том, что стряслось однажды с мессиром Николем, кюре из Лессе, близ Меца, и архипресвитером округа Во. Выгоды из этого приключения он не извлек никакой, а убыток потерпел изрядный, и хоть поначалу радовался, да недолго, как вы сами услышите, коли будет охота слушать.

Этот самый кюре, по имени Николь Соваж, был в ту пору еще молодым клириком без места и должности, и вот как-то раз он да еще один такой же клирик – тот со временем стал капелланом в Розериеле – надумали идти в Рим. Вышли они из Сент-Эньяна под Мецем, родной деревни мессира Николя. А было это вскоре после кончины папы римского Павла.⁴⁹ Долго ли, коротко ли, двое приятелей добрались до Ломбардии и тут, миновав город Павино и переправившись через реку По, повстречали одного человека, поджидавшего попутчиков, который назвался уроженцем Марвиля⁵⁰ и легко говорил и по-французски, и по-итальянски, и дальше пошли они втроем. Новый спутник рассказал им, что он тоже направляется в Рим, где раньше жил на службе у одного кардинала, которого будто бы коротко знал. Оба друга обрадовались, что им попался такой человек, который будет им вожатым и наставником как по дороге, так и в самом Риме, – а уж он обещал услужить землякам. Ох, и горько же пришлось им потом пожалеть об этой встрече – ведь не прошло и нескольких дней, как новый знакомый ловко околпачил их, но об этом речь впереди.

День или два путники шли без особых приключений, пока не дошли до Кастельфранко, местечка близ города Плезанс,⁵¹ и тут увидели, что навстречу им скачет человек грозного вида, разгоряченный, словно от долгой погони. Всадник приветствовал их, они отвечали тем же. Он спросил, куда и откуда они держат путь, и все трое отвечали, что идут из Лотарингии и прилежащих мест и хотят, если будет на то божья воля, попасть в Рим. «В таком случае, – говорит верховой, – сделайте милость, ответьте мне без утайки на мой вопрос». – «Извольте. Ежели что знаем, не утаим». – «Дело вот в чем, господа, – говорит этот мошенник. – Я скачу прямо из Рима, а вы, коли не лжете, как раз идете туда. Так вот, скажите по совести, не попадался ли вам в пути невысокий человечек, пробирается он, должно быть, тайком да крадком и держится в стороне от дороги». И описал им, как он выглядит и во что одет.

На это тот, что назвался марвильцем, – а на самом деле, как вскоре выяснилось, они с верховым были сообщниками, но притворялись, будто не знают друг Друга, – отвечал за всех: «Видит бог, мы не встречали никого, кто бы походил на ваше описание наружностью или одежкой». А за

---

⁴⁹ Речь идет о папе римском Павле II, чей понтификат приходился на 1464–1471 гг.

⁵⁰ *Марвиль* – небольшой городок в Лотарингии.

⁵¹ *Плезанс* – французское название итальянского города Пьяченцы, находящегося недалеко от Милана.